

Недаром младший современник Державина И. И. Дмитриев назвал его «живописцем природы».

Иногда, стремясь как можно точнее передать краски, поэт использует сложные эпитеты, составленные из сочетания не только двух (*черно-зелены*), но и трех (*лазурно-сизо-бирюзовы*) красок.

Кстати, о сложных эпитетах Державина. У него их очень много. Б. В. Томашевский пишет, что эти эпитеты создали даже целое направление в литературе. Он же выделяет из них «гомеровские» эпитеты, т. е. точные переводы с греческого,⁷ и по перечню, даваемому в приложении к статье А. С. Орлова «Телемахид», показывает, что у Державина такие эпитеты есть, но они не цветные. Цветные эпитеты Державин не заимствовал, он не просто брал и составлял вместе случайные цвета, а всегда тщательно продумывал их подбор. Как правило, вторая часть эпитета ярче первой и направлена на то, чтобы оживить краску, сгустить и сделать ее ярче: *бело-румяный, черно-багровый, красно-желтый, серебро-розовый* и т. д.

Но не только природу рисовал Державин. Прежде всего поэта интересовал человек с его привычками и вкусами. И каждый свой персонаж Державин характеризует по-разному. Будь то Екатерина II, Бакунина, Дашкова или горничная, староста — эпитеты в каждом случае новые, подчеркивающие те качества, которые присущи именно этому человеку. Разница в характере эпитетов объясняется, конечно, и разницей жанров. Державин не мог позволить себе употреблять в оде такие же эпитеты, как в дружеском послании.

Интересно, как Державин характеризует глаза. У Ломоносова, кого бы он ни воспевал в одах, глаза только *светлые, пресветлые* и *небесные*. Державин для каждого портрета подбирает эпитеты, точно характеризующие глаза персонажа: *соколи* взгляд русских девушек, *очи голубые* Венеры, *тусклый* от слез и страха *взор Андромеды, агатовоокая* дева (А. С. Стурдза — полурусская-полугречанка по происхождению) и др. Это характерно не только в изображении людей, но такой подход распространяется и на животных: *солнцеокий осетр, красноокие рыбы, желтоглазый* сыч (но из дупла, т. е. из темноты, он смотрит *огнезеленым* взглядом) и т. п.

Державин, вслед за Горацием, называл поэзию «говорящей живописью». И иногда поэтические картины, созданные Державиным, по красочности и тщательному описанию деталей

⁷ Б. В. Томашевский. Стилистика и стихосложение. Учпедгиз, Л., 1959, стр. 205.